Нед Старк оглядел всех лордов Севера, которых он собрал в этом зале, чтобы обсудить дела. Практически всех. А некоторые даже привели с собой своих наследников, свою огромную армию из более чем 22 000 человек. Все они были готовы сражаться и вернуть своего лорда домой на Север. Он гордился тем, что эти мужчины и женщины были так решительно настроены на такое дело. Еще больше гордости вызывало то, что его сын возглавил их и одержал победу во всех сражениях, которые ему посылали.

Не говоря уже о том, что Джейми Ланнистер был захвачен в плен в первой же схватке. Невероятно!

"Прежде всего, я хочу поблагодарить вас. Всех вас... Каждого лорда и его наследника, каждый Дом. Вы подняли свои знамена и пошли на юг ради меня. Вы рисковали своими жизнями, а некоторые даже рисковали жизнями своих сородичей ради меня. Ради моего Дома. Как лорд Дома Старк и хранитель Севера, я не забуду этого. Не сейчас. Не никогда. Север помнит", - заявил Нед, и многие в зале кивнули.

"Север помнит", - подхватили окружающие его лорды, а некоторые даже ударили кулаками по столу, за которым сидели.

"Во-вторых, я уверен, что вы задаетесь вопросом о новом короле, который восседает на Железном троне. Учитывая его родословную, его историю, которая непосредственно связанной со мной, и я вам скажу, что всё сказанное в Тронном зале, было абсолютной правдой. Все это правда", - заявил Нед, и многие лорды кивнули.

"При всем уважении, лорд Старк, почему вы не сказали нам, когда вернулись? Вы, конечно, доверяли нам и поклялись молчать об этом?" - спросил лорд Умбер, и Нед помрачнел.

"Я доверяю вам, лорд Умбер. Всем вам. Но дело не в доверии. Я должен был защитить вас от секрета, настолько невероятного, что если бы он раскрылся, Семь Королевств никогда бы не оправились. Особенно Север. Я должен был сделать так, чтобы правду знали мало человек, чтобы защитить каждый Дом от сожжения дотла или калек со стороны нового коронованного короля или самого Тайвина Ланнистера", - ответил Нед с гримасой, поскольку многие знали, что оба человека сожгут половину Семи Королевств, чтобы добраться до одного Таргариена.

"Кто еще знал правду до сегодняшнего дня?" - с любопытством спросил лорд Гловер.

"Только Хоуленд Рид. Он был единственным, кроме меня, кто выжил в битве с сиром Артуром Дейном, когда мы отправились в Дорн. Поначалу он хотел взять с собой моего племянника и воспитать Эйегона, но я отказался. В то время я решил, что лучше всего будет вырастить его как своего внебрачного сына Джона Сноу. Я поступил так, чтобы постоянно следить за ним и должным образом защищать от любых потенциальных угроз", - ответил Нед, вздыхая, поскольку, оглядываясь назад, он понял, что мог бы поступить иначе.

"Почему вы не отправили его на воспитание много лет спустя, Нед? Дом Мормонтов с радостью принял бы его. Неважно бастард он или нет, он бы отрабатывал свое содержание", - сказала Мейдж Мормонт, и Нед кивнул.

"Мне следовало бы, Мейдж. Любой из вас мог бы взять его на воспитание, и под вашей заботой он стал бы прекрасным мальчиком. Но в то время я не мог рисковать. Роберт тогда только что стал королем. Ненависть к Таргариенам все еще пылала в его крови еще долго после смерти Рейгара и его отца. Мне приходилось быть очень осторожным в принятии каждого решения, учитывая, что Варис держал своих пташек почти повсюду, нашептывая им все, что он узнавал. Даже Север не был защищен от его пташек. Если бы Роберт узнал, он бы расценил это как

предательство, и его гнев обрушился бы не только на дом Старков, но и на каждый дом на Севере. Я не мог рисковать вами, вашими наследниками, самими Домами ради моего племянника. Ради сына Лианны. Я сделал то, что сделал, чтобы защитить моего племянника, а также всех вас от ужасной участи. Я прошу прощения за такой обман, но это было сделано не по злобе или недоверию к вам. Это было сделано для того, чтобы дать вам возможность все отрицать и гарантировать, что Роберт не обрушит свой гнев на Север. Если бы он узнал об истинной личности моего племянника, это была бы наша судьба, и я верю, что Тайвин Ланнистер был бы движущей силой, чтобы это случилось", - ответил Нед, и лорды Севера в зале кивнули, поскольку знали, что гнев Роберта и жестокость Тайвина Ланнистера не пересекутся после окончания восстания.

Дом Тиреллов по большей части избежал гнева Роберта только потому, что их любили почти все в Долине и потому, что они поставляли большую часть продовольствия в Семь Королевств. Единственное, что этот дом сделал, это обложил их налогами и дал понять, что ни один представитель их дома не будет связан с его собственной или Железным троном.

"Что случилось в тот день, Нед? Мы хотим услышать это от вас", - сказал лорд Мандерли, а остальные кивнули, так как считали, что правда должна быть услышана.

"Мы прибыли в Дорн и направились к Башне Радости. Там, у основания башни, шесть человек, включая меня, столкнулись с последними из королевских гвардейцев, верных Рейгару. Сир Герольд Хайтауэр и сам сир Артур Дэйн. Мы лишь на мгновение заговорили о Рейгаре и о том, где находится моя сестра. Мы все достали оружие и вступили в бой. Двое из моих знаменосцев пали первыми. Вскоре после них пал сир Герольд. Сир Артур ранил моего друга Хауленда Рида и сражался с остальными в одиночку. Он действительно был единственным в своем роде воином. Его мастерству не было равных. Мои люди падали от его рук с легкостью, пока не остался стоять только я. Но по мере того, как между нами разгоралась битва, я понимал, что он воин получше меня. Я знал, что он победит, и сир Артур почти победил, когда оба меча были наготове, чтобы отрубить мне голову", - рассказывал Нед, вспоминая тот день, которые юудьо бы был только вчера.

"Если он собирался отрубить вам голову, как же вы выжилт?" - с любопытством спросил лорд Умбер.

"Хауленд Рид был ранен. Но не мертв. Этот человек подкрался к Артуру сзади и ударил его мечом в спину. Мечь пронзил его грудь. Мы оба были шокированы этим поступком, поскольку я не ожидал, а он не почувствовал. Сир Артур выронил меч, упал на колени, а я подобрал оружие и ударил его. Вскоре Хаулэнд рухнул на землю рядом с ним, не в силах пошевелиться. Я услышал крик в башне. Кричала моя сестра. Я взбежал по длинной лестнице и нашел ее на кровати, истекающую кровью ниже пояса. Она только что родила ребенка. Мейстера не было видно, а в стороне стояла небольшая группа дорнийских служанок, явно слишком опытных, чтобы что-то сделать. Я подбежал к ее кровати и опустился перед ней на колени, держа сестру за руку, и она смотрела на меня в ответ, плача, широко раскрытыми глазами, полными страха. Страха умереть в этой постели. Страха за будущее. За будущее ее новорожденного сына", - сказал Нед, глядя в глаза всем присутствующим в комнате.

"Что было дальше, Нед?" - спросила Мейдж, зная, что роды у женщины могут привести к осложнениям.

"Моя сестра всегда была проницательной. Всегда была умной. Она знала, что ее жизнь подходит к концу. Она рассказала мне правду обо всем. О том, что она никогда не любила Роберта. Как она не хотела выходить за него замуж. Как она влюбилась в Рейгара. Как она

добровольно ушла с ним. Как Рейгар аннулировал свой брак с Элией Мартел за много дней до этого, причем оба они сделали это добровольно. Как она тайно вышла замуж за Рейгара и узнала, что ребенок - его ребенок. Она боялась того, что может сделать Роберт, если узнаеь правду. Боялась того, что сделает Тайвин, если узнает. В последние минуты жизни она умоляла меня защитить ее сына. Умоляла меня в эти последние мгновения дать священное обещание под честное слово Старка, мужчины и ее брата защитить ребенка, которого она только что произвела на свет. В последние мгновения своей жизни моя сестра дала мальчику имя. Эйгон Таргариен", - заключил Нед, пока все присутствующие в комнате впитывали эту информацию в свои умы.

"Человек, который не выполняет своих обещаний, не человек, лорд Старк. Вы правильно поступили со своей сестрой, учитывая события до и после окончания восстания. Если бы я был на вашем месте, я бы, вероятно, поступил так же", - сказал лорд Гловер, и многие лорды кивнули.

"Да, я бы тоже. Представить, что кто-то, кого вы любите, умирает и просит вас о почти невозможном, - задача не из легких. Вы сделали то, что сделали, чтобы защитить Север от любых возможных рисков, связанных с вашими действиями. За это я всегда буду поддерживать вас, лорд Старк. Сейчас и всегда", - сказал лорд Мандерли, остальные лорды кивнули.

"Благодарю вас, милорды, за вашу неизменную поддержку. Знайте, что пока я хранитель Севера, я буду защищать Север, принимая нужные решения", - сказал Нед, и многие лорды зааплодировали еще громче и ударили кулаками по столу.

"Вопрос о том, кто станет королем уже решён. Но будете ли вы и дальше оставаться Десницей короля?" - с любопытством спросил Русе Болтон, и это заставило всех снова посмотреть на Неда.

"На данный момент я - десница короля. Хотя это может измениться. Хорошо известно, что Старки и Юг не очень хорошо ладят. Однако, пока король не скажет иначе, я буду продолжать служить в качестве его десницы", - ответил Нед, и многие лорды выглядели довольными, поскольку знали, что благодаря ему, Север сейчас на столь высоком посту.

"А как насчет Малого Совета, милорд? Кто будет входить в состав Малого Совета?" - спросил лорд Умбер, поскольку такие люди могли попытаться предпринять шаги против Севера, несмотря на то, что Нед был Десницей.

"Варис все еще Мастер над Шептунами. Он тайно помогал Эйгону, как только узнал о его существовании. Положение Станниса как Мастера над Кораблями сомнительно, хотя он может вернуть его себе. Должность Магистра над Законами, больше не принадлежит его брату Ренли, поскольку он покинул ее до смерти Роберта и пытается сплотить знаменосцев в Штормовых землях, чтобы самому занять Железный трон", - сказал Нед, и северные лорды ахнули.

"Станниса я могу понять, учитывая, что он был бы следующим в очереди, учитывая, что у Роберта не было законных истинно рожденных детей. Но то, что Ренли пытается занять Железный трон - это просто глупо!" - заявил Мейдж, и все кивнули.

"Да, но он все равно попытается это сделать. Эйгон планирует вскоре разобраться с ним и Лизой Талли в Долине. Я также знаю, что должность Мастера над Монетой теперь свободна, поскольку ее прежний обладатель мертв, как и королевский судья", - сказал Нед, нахмурившись при воспоминании о Петире Бейлише и его отвратительной змеиной улыбке.

"И пусть боги отправят этого жадного засранца в Ад за его предательство!" - воскликнул лорд

Умбер, и многие выкрикнули в знак согласия.

"Таким образом, должность Мастера над Монетой остается свободной, но я подозреваю, что Дом Тиреллов может занять это место, если только на ум не придет кто-то более подходящий для этой задачи", - заключил Нед, поскольку такая должность, касающаяся финансов короны, была бы непростым делом.

"Новый король собирается в ближайшее время решить эти проблемы, милорд?" - спросил лорд Гловер, и Нед кивнул.

"Да, завтра король укажет, кто войдет в Малый Совет. А пока мы можем успокоиться, зная, что Север не только в безопасности, но и отныне будет хорошо представлен при дворе", - с улыбкой сказал Нед, и тут же раздались одобрительные возгласы о том, что это великий момент для Севера.

Наконец-то на Железном троне сидит король с северной кровью, а почетный Десница — сам хранитель Севера.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1761389